

менъ. Гнѣвъ гъбитъ и разгнія: ѿвѣтъ же сми-
ренъ ѿтврашаєтъ яростъ, а слабо жестоко воздви-
заетъ гнѣвъ. Жертвы нечестивыхъ мѣрость
Гдѣ: обѣты же правоходающи прѣятны ємъ.
Не возлюбитъ ненаказанный ѿбличающи єго,
съ мѣромъ же не покескаетъ. Сердце веселѣвшася,
лице цвѣтѣтъ: въ печалехъ же сѣя, склоняется. Аѣ-
чше частница мала со стражомъ Гдѣмъ, нежели
сокровища вѣла безъ коѣни. Аѣчше оѹчрвжденіе ѿ
зѣлѣи съ любобію и благодатию, нежели предста-
влѣніе телцовъ со враждою. Мѣжъ ярки оѹстро-
етъ крани: долготерпѣликий же и вѣдѣвшію оѹ-
крошаєтъ. Терпѣликий мѣжъ оѹгаситъ сѧкі:
нечестивый же воздвизаєтъ паче. Птицѣ прѣздниихъ
постланы тѣрніемъ: мѣжественникъ же оѹгла-
ждени. Дѣмки досадители разоряютъ Гдѣ: оѹтвер-
дї же предѣлъ вдовицы. Гъбитъ севѣ мздоймецъ:
ненавиджий же да рѣвъ прѣятїа спасется. Бѣдащее
око дѣбрая веселитъ сердце, слава же блага оѹ-
тчиаетъ кѣсти.

Екклесіаста — I. 2 — 11.

Светла свѣтствій, рече Екклесіастъ: светла свѣ-
тствій, всѣческаꙗ светла. Кое изобиліе члѣкъ во
всемъ тѣлѣ єгѡ, имже тѣлѣ подъ солнцемъ;
Родъ преходитъ, и родъ приходитъ, а земля во
вѣкъ стойть. И восходитъ солнце, и заходитъ солн-
це, и въ мѣсто свое влечется: сїе возсѧвамъ тѣмъ,
идетъ къ югу, и ѿходитъ окрестъ: идетъ дѣхъ,